

Независимо от того, насколько Чэн Но испытывал запутанные и сложные чувства, Бай Жую становилось лучше с каждым днем. У него не только больше ежедневного бодрствования, но все меньше звериного в нем. Сейчас он всегда смотрел на него не моргая, с таким видом полного восхищения, он прикасался к нему и целовал его. В глазах Чэн Но Бай Жуи все больше походил на Бай Жуи, он не мог этого выносить!

Утром Бай Жуи выжидающе обнял его и ждал своего часа удовольствия. Чэн Но жестоко оттолкнул его в сторону и дерзко сказал:

— Сделай это сам.

После чего, с покрасневшими ушами, выскочил из пещеры, решив обождать какое-то время, а затем уже вернулся. В результате Бай Жуи неподвижно оставался в своей прежней позе, и когда услышал как он двигался к нему, обернулся, выглядев при этом незаслуженно обиженным. Чэн Но действительно проиграл. Похоже у Бай Жуи теперь умственное развитие на уровне ребенка?

Чэн Но снова должен был ему помогать, но он сел чуть дальше, чем раньше, и не позволил тому себя обнять. Он был достаточно гибок и сумел справиться с такой задачей без проблем...

Есть несколько видов фруктов, которые успешно ферментировались. Взяв их, Чэн Но и подавил, отфильтровал через ткань и запечатал их для брожения.

Теперь он почти такой же, как пещерный человек, за исключением того, что каждое утро занимался растиранием Бай Жуя и болтовней с Тао Мо, а остаток времени он проводил в поисках еды, со спящим Бай Жуем на спине.

Малые и средние духовные звери при виде Бай Жуи в форме полузверя, они только дрожали на земле, поэтому у Чэн Но нет недостатка в мясе. Он снова бродил вокруг и нашел несколько видов диких овощей и фруктов, но все еще не мог найти соль. Чэн Но очень волновался, что если он продолжит в том же духе, то он поседеет.

Чэн Но не смог найти никакой полезной информации в болтовне с Тао Мо. Тот никогда не рассказывал о своей личности или о том, почему его здесь запечатали. Чэн Но все же разочаровался, похоже тот действительно не в курсе, как выбраться отсюда. Тао Мо может передвигаться только в пределах алтаря, и никакие живые существа не могут войти в прозрачное пространство.

Чэн Нуо уже считал его будущим шифу, поэтому желая снискать расположение научил его играть в простые нарды (либо это гомоку), чтобы помочь ему избавиться от скуки. И раз они могли находиться только вдалеке друг от друга, в всего итоге после трех партий он не сумел выиграть у Тао Мо

— Глупый, глупый! — чувствуя себя подавленным ругался тот, — Твой маленький любовник

проснулся? Он явно не будет такой же деревянной башкой, как ты! Пусть он ко мне придет.

Но, сказав это, Тао Мо все же был удовлетворен его желанием угодить ему и лениво научил его, как манипулировать энергией для получения кислорода. Чэн Но практиковался в соответствии с его методами, поэтому он научился дышать под водой, и ему больше не приходилось носить глупый большой кислородный пузырь.

Чэн Но попробовав сладость (что-то полезное) и сразу же отправился на поиски мрамора, чтобы подготовить шахматы. Шахматы намного сложнее, чем нарды, хотя он и любитель, но не сразу же станет проигрывать Тао Мо, верно?

Опасаясь, что шум потревожит Бай Жуи, он присел на корточки у входа в пещеру и тщательно измельчил камни в круглые приплюснутые камушки одинакового размера. Он сильно молотил и услышал, как Бай Жуи слегка застонал. Он испугался того, что с тем что-то случилось, поспешно отбросил камень и подошел к нему.

Ресницы Бай Жуи несколько раз дрогнули и медленно открылись, показав эти ясные и полупрозрачные золотые глаза, как будто он просыпался с большого сна. Когда он встретился взглядом с Чэн Но, его мутные глаза мгновенно прояснились.

Застыв у лежавшего на земле, Чэн Но осмотрел его уши и щеки, и неуверенно опустил голову.

Полностью восстановились... интересно, помнит ли Бай Жуй обо всем?

— Чэн Но, — прошептал лежавший Бай Жуи, пристально вглядываясь в него, — Ты много страдал. (В последней части можно так же перевести, как много работал... Работал прям не покладая рук своих, хехе)

Его тон был как обычно спокоен и холоден. Чэн Но выпал в астрал и продолжал тупить, пока, слегка холодная рука не погладила его лицо, приводя его в чувство.

В попытке этого избежать, он быстро отстранился, и пытаясь выглядеть как можно естественнее, заговорил:

— Нет, все в порядке, просто боюсь, что пока мы не сможем выбраться отсюда.

Выражение лица Бай Жуя осталось прежним, даже после того, как тот избежал его руки. Затем он начал подниматься с постели, тонкое одеяло соскользнуло по его груди обнажив точеные мышцы и твердый плоский живот.

Хорошо знавший об этом Чэн Но отвернулся и запинаясь объяснил:

— Это все, потому что одежды не так много... А ты в то время легко возбуждался и рвал на себе одежду... Я сейчас тебе дам одну.

Он в панике вытащил сумку для хранения, вынул набор и передал его тому, но Бай Жуи не принял его, но схватил его за запястье и притянул к себе.

Его челюсть врезался в обнаженную грудь Бай Жуя, а сам Чэн Но был ошеломлен, рука Бай Жуя к тому же крепко обняла его, и он не мог видеть его лицо.

— Я помню ... — прошептал Бай Жуи, — Я все помню.

— ... — Чэн Но окоченел, а про себя плакал горячими слезами. Ему хотелось вырыть яму, чтобы похоронить себя!

Молодым людям лучше о подобных нехороших вещах не помнить! Лучше обо всем забыть!

— Когда мы только упали, ты плакал из-за меня и сказал, что я тебе тоже нравлюсь. Голос Бай Жуй был очень спокойным, затем он медленно его обнял, — Ты также говорил, что ревнуешь, кроме тебя, я ни к кому не прикасался.

Не ожидавший таких слов от Бай Жуи, Чэн Но пораженно застыл, и у него появилась картинка воспоминаний того дня.

Бай Жуи заблокировал его во время падения и оказался пронзен несколькими ледяными лезвиями. В то время он находился в крайнем отчаянии, думая, что они оба умрут, и он бессвязно произносил то, что никогда не мог произнести...

Но сейчас ... его руки слегка дрожали, и он хотел оттолкнуть Бай Жуй.

Бай Жуи, казалось, понял, что тот сопротивляется, и медленно его отпустил, но руки продолжали обвиваться вокруг него.

Губы Чэн Но несколько раз дрогнули, он попросту не зал, как сказать это правильно и не причинить Бай Жую душевную боль:

— Я обещал Лю Гуану...

— Я знаю, — прервал его слова Бай Жуи, и сильнее прижал его к себе, отчего их носы соприкоснулись. Он наклонился к Чэн Но и мягко произнес, — Я также не мог тебя оставить, не хотел тебя отпустить, когда ты вернулся — Я знаю ты не можешь от него отказаться.

Сказано это было очень решительно. И Чэн Но на это нечем было возразить и его мозг пришел в хаос. На губах у него, вдруг, ощутилась мягкость, это Бай Жуй нежно коснулся его губ своими, в этот момент он полностью отключился.

Внутренне он испытывал чувство вины, но в теле совсем не было сил, даже кости казались мягкими, и он ни как не мог собраться. (?)

Когда Бай Жуи отступил, он едва мог вдохнуть, лицо его покраснело, а сердцебиение учащенно билось внутри. Внезапно он вспомнил, что научился делать кислород с помощью древесных способностей. Это раздражало. Почему при столкновении с Бай Жуи, он стал таким дураком?...

Бай Жуи не дал ему шанса поразмыслить над этим, его руки погладили его щеки и он мягко произнес:

— Мне нравится тебя целовать.

<http://bllate.org/book/15020/1327457>